

Вырезка из газеты

УЧИТЕЛЬСКАЯ
ГАЗЕТА

2. Москва

от 4. АПР. 1974

ТАК НАЗЫВАЮТСЯ спектакль, поставленный Московским театром миниатюр. Рассказывает он о школьниках и для них предназначается.

Сюжет спектакля прост: ребята собираются создать в школе самодеятельный театр, который поможет им бороться с теми, кто отстает в учебе, нарушает дисциплину, прогуливает.

Хорошая и важная мысль! Однако посмотрим, как реализовал ее «взрослый театр».

В первом действии реша-

ния Сократом. Зато у этих нерадивых учеников одно «ценное» качество — они умеют ловко приниживаться, представляться и врать. Судя по всему, это и дает им преимущества перед остальными ребятами, желающими стать артистами.

Какой вывод могут сделать отсюда иные зрители? Очевидно, тот, что главное — не усидки в учебе, а умение лгать...

Второе действие состоит из выступлений участников школьной самодеятельности. Все, казалось бы, последова-

Л. Наваловский, А. Хайтом, А. Курьяновым, Е. Жуковской, Р. Рудным, С. Михалковым. Механическое соединение произведений, один из которых предназначен для взрослых, а другие для детей, привело к разностижности спектакля, которая дезориентирует зрительскую аудиторию, смешивает их родителей, педагогов и воспитателей.

Вот еще несколько примеров. Юные участники школьного театра *делают пародию* на том, что быть артистом — «самая трудная роль». Песенку, надо сказать, мелодичную и мелодичную. Однако есть в ней весьма страшные слова, которые, по мнению автора, являются наглядно показаны, как безграмотные возможности актерского нерационализма: «Я и умник, и балбес, я и Пушкин, и Дантес... я и всадник в черной бурке на вербосе напаросе». Неясность соединения юности и сто убийцы не нуждается в комментарирах. О всаднике с паличковой корбасой даже ничего не сказано. Чужда миру детских представлений и слезина, в которой внимательно юные зрители предлагаются «собачьи» умоакционные вроде таких: «Искусстве жить в том, чтобы на всякое грубое «Р-Р-Р» отвечать величавым «ГАВ» или: «Если у тебя нет хвоста — выдай улыбку»...

Эти «неприсоединенные» мысли, удачно проусулавшие в свое время в телевизионном кабрике «13 стульев», почему-то оказались включенными в спектакль для детей, которые явно еще не обиделись достоянным личным опытом, чтобы уметь разоблачить, что такое хорошо и что такое плохо в «искусстве жить».

Главная причина неудачи спектакля, на наш взгляд, в том, что режиссеры Р. Рудин и Н. Парялова, младшие молодые и безусловно способные актеры не сделали педагогически очевидным, что намеревались показать детям со сцены. Правда, в программе специально оговорено, что спектакль предназначен «для детей с интересом». А какое парадокс! Театр словно забывает, что у юного зрителя «особое» нет, что у каждой из возрастных групп свое понимание театрального искусства и свое отношение к нему. То, что способно вызвать восторг у малышей, старшим кажется наивным и скучным. А то, что предназначается для взрослых и проходит у них с успехом, в детской аудитории натакачивается на глухую стену непонимания, а то, и вовсе может быть попросту презрительно.

И. ОКУНЬЕВ

ются, так сказать, организационные вопросы. Идет отбор будущих артистов. Многие хотят быть ими и находят свои возможности, кто во что горазд. И тут выясняются прямо-таки страшные вещи. Оказывается, школьники 5—8-х классов лучше всего знакомы не со сказками Пушкина, например, а с опереттой «Сильва». Мальчик и девочка, надев соответствующие театральные костюмы, исполняют дуэт Сильвы и Эдвина в меру своего primitивного понимания этого вида искусства и слов, которые они при этом произносят. Любимой песенкой другого претендента на звание артиста оказывается... «Чертво колесо». В то же время популярна песня о Первой Конной школьникам, оказывается, вовсе неизвестна...

Наконец «группа» укомплектована. В нее входят: Алик (артист И. Василья) и Паша (артист Ю. Дубровин), называемые в программе спектакля «школьными сатириками», Нина (артистка Л. Ильина) и Миша (артист Н. Моргкович) — «ведущие артисты» и Дениска (артистка Н. Митронова) — «начинающий артист». Посмотрим, что они собой представляют.

«Сатирики» Алик и Паша — закоренелые двоечники и прогульщики. Они то и дело проускают уроки, охватывают, не готовя домашние задания, неспособны запомнить хотя бы одно четверостишие «У лукоморья дуб зеленый...». Актеры Театра эстрады столь яро лепят образы своих бездельников, что даже фанатичный Митрофан выглядит бы рудым с

тально и логично. Организации театр, и вот уже юные артисты предлагают вниманию своих товарищей первые представления. Но тут снова обнаруживается тузювка между тем, что происходит на сцене, и возрастными особенностями и возможностями юных зрителей.

Наряду с удачными миниатюрами, созданными в расчете на детскую аудиторию, например, сценками «Как старик корову продавал» и «О правде правосудия», в ребежий спектакль оказались включеными произведения, исполняемые обычно в эстрадных концертах для взрослых.

Явно не тот адрес имеет сценка, которая должна изображать как бы эволюцию современного ребенка. На явца вытупляется цыпленок, и тут же его со всех сторон окружают всевозможные соблазны. Бес-искусствен (!) в образе Петуха надсовывает ему *заветные* «сосиски-пустышки» сигарету, вместо буквара — рогадку и, наконец, гитару. Но все эти сомнительные увлечения не проходят жестротому «герою» даром. Над замечательный мотия «Цыпленок жареный, цыпленок жареный...» на сцену выносятся скоророда с тем, что осталась от цыпленка... Быть может, для взрослого зрителя это и означало бы развлекательные зана. А для детей символическая мораль сей басни я цыпленке выдидит же слышном убедительно.

Пьеса «Хочу в артисты» приниделит коллентиву авторов, вернее, в ней невольновольны тексты, написанные разными авторами, в разное время и в разной ценной обстановке: В. Драгунича